

Компания «Эм-джи-эн лимитед» против
Соединенного Королевства
[MGN Limited v. United Kingdom] (№ 39401/04)
Постановление от 18 января 2011 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель являлся издателем национальной ежедневной газеты, которая опубликовала статью, раскрывающую подробности лечения от наркотической зависимости известной манекенщицы. Статья сопровождалась фотографией, включая фотографию, сделанную негласно возле центра анонимных наркоманов (NA), который она посещала. Когда адвокат манекенщицы написал заявителю, жалуясь на вмешательство в частную жизнь его доверительницы, заявитель опубликовал еще две статьи в сопровождении аналогичной иллюстрации, в которых критиковались образ жизни манекенщицы и ее требование о соблюдении неприкосновенности частной жизни. Манекенщица предъявила иск о нарушении конфиденциальности. Ее требования были в конечном счете удовлетворены большинством Палаты лордов, которое пришло к выводу, что, несмотря на наличие общественного интереса в сведениях о том, что она вводила публику в заблуждение, утверждая, что не принимает наркотики, публикация подробностей ее лечения в центре NA и негласно сделанных фотографий, тем не менее, являлись неоправданным вмешательством в ее частную жизнь. Ей была присуждена компенсация в размере 3 500 фунтов стерлингов, а также судебные издержки. Издержки в разбирательстве в Палате лордов включали «гонорар успеха» в соответствии с договором об

условном гонораре¹ между манекенщицей и ее адвокатами, что почти удвоило первоначальные издержки. Заявитель оспорил уплату гонорара успеха на том основании, что его несоразмерность нарушала его право на свободу выражения мнения. Однако в конечном счете он согласился на мировое соглашение (составной частью которого был гонорар успеха) после вынесения Палатой лордов решения о том, что институт гонорара успеха совместим с Конвенцией. Общие согласованные издержки в отношении двух этапов разбирательства только в Палате лордов достигли 500 000 фунтов стерлингов.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции.

(а) *Что касается нарушения конфиденциальности.* Вывод о нарушении конфиденциальности представлял собой вмешательство в право заявителя на свободу выражения мнения, которое было предусмотрено законом и преследовало законную цель защиты прав других лиц. Что касается вопроса о том, было ли вмешательство необходимо в демократическом обществе, Европейский Суд отмечает, что единственный спорный момент между судьями страны, которые пришли к единому мнению об относимых конвенционных принципах, касался применения этих принципов к вопросу о том, было ли оправданным вмешательство в редакционное решение опубликовать дополнительные материалы (о посещениях истицей встреч в центре НА). Национальные суды подробно рассмотрели этот вопрос и привели подробные мотивы своих решений. С учетом этих предпосылок и принимая во внимание свободу усмотрения, которой располагают национальные суды при принятии решений в этом контексте, Европейскому Суду требуются серьезные причины, чтобы подменить своим мнением позицию, выраженную в решении большинства Палаты лордов. С точки зрения фактов, он считает основания, приведенные большинством, исчерпывающими. Большинство подчеркнуло интимный и частный характер дополнительной информации о психическом и физическом здоровье и лечении истицы и пришло к выводу о том, что ее публикация была вредной и могла значительно осложнить выздоров-

ление. Кроме того, они отметили, что фотографии, которые явно причиняли переживания, были сделаны негласно с целью включения в статью, сопровождалась подписями, из которых следовало, что она шла с встречи в центре НА, и позволяли установить его местонахождение. Наконец, публикация дополнительных материалов не была необходимой для обеспечения достоверности повествования, поскольку заявитель уже располагал достаточной информацией, в то время как общественный интерес был удовлетворен публикацией основных фактов о зависимости и лечении истицы. Европейский Суд, таким образом, полагает, учитывая относимость и достаточность этих оснований, что отсутствует причина, тем более серьезная, для того, чтобы он подменял собственным мнением позицию, выраженную в окончательном решении Палаты лордов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 10 Конвенции нарушены не были (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

(b) *Что касается гонорара успеха.* Решение, обязывающее заявителя выплатить гонорар успеха, являлось вмешательством в право заявителя на свободу выражения мнения. Это вмешательство было предусмотрено законом и преследовало законную цель обеспечения как можно более широкого доступа общественности к юридическим услугам в гражданских разбирательствах, финансируемым за счет частного сектора, и, соответственно, цель защиты прав иных лиц.

Европейский Суд исследует вопрос о том, была ли возможность взыскания значительного по размеру гонорара успеха с ответчиков, против которых принято решение, разумной, соразмерной и необходимой для достижения этой цели. Он обращает особое внимание на тот факт, что данная система была предметом подробных и длительных национальных публичных консультаций, инициированных Министерством юстиции начиная с 2003 года. Хотя данные консультации не получили законодательных последствий, обзор (обзор Джексона), опубликованный в 2010 году, выявил четыре основополагающие проблемы, особенно в делах, подобных делу заявителя: отсутствие квалифицирующих требований для истцов, позволяющих заключить договор о гонораре успеха; отсутствие для истцов стимула контролировать понесенные издержки; «устрашающий» эффект системы, который часто побуждает противные стороны на ранней стадии заключать мировое соглашение, несмотря на хорошие перспективы для успешной защиты; и, наконец, возможность для адвокатов «отбирать» выигрышные дела, избегая при этом исков с мень-

¹ Договор об условном гонораре представляет собой договор между клиентом и юридическим представителем, который предусматривает, что гонорар юридического представителя полностью или частично подлежит уплате лишь при определенных обстоятельствах (например, при удовлетворении иска или, как в данном случае, жалобы). Решение суда о взыскании судебных издержек со стороны, проигравшей дело, может предусматривать надбавку в отношении гонорара успеха до 100% от величины первоначальных издержек.

шими шансами на успех (что умаляет намеченную цель облегчения доступа к правосудию самого широкого круга лиц). Такое давление на ответчиков, направленное на заключение мирового соглашения по делам, имеющим перспективы защиты, представляет угрозу для работы средств массовой информации и, соответственно, для права на свободу выражения мнения. Министерство юстиции признало, что возможность взыскания гонорара успеха делала бремя издержек в гражданских делах чрезмерным и что равновесие чрезмерно смещалось в пользу истцов вопреки интересам ответчиков, в частности по делам о диффамации и защите частной жизни. Проблемы, выявленные в процессе консультаций, отразились в деле заявителя: истица, будучи состоятельной, не могла лишиться доступа к правосудию по финансовым мотивам, у ее адвокатов было мало клиентов, заключивших договоры о гонораре успеха, поэтому они едва ли представляли интересы нуждающихся истцов, и, как показали разделившиеся мнения национальных судов, позиция заявителя не была лишена оснований. В то время как точная сумма, выплаченная заявителем в отношении гонорара успеха, не могла быть оценена с определенностью, цифра была значительной. Соответственно, требование о выплате заявителем гонорара успеха было несоразмерно с учетом законных целей, которые предполагалось достигнуть, и выходило за рамки даже широкой свободы усмотрения, предоставленной государствам в подобных вопросах.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции.
Вопрос не готов к рассмотрению.